

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

по спорам, возникающим из возмездного оказания услуг

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2018 года проведен анализ судебных актов по рассмотрению жалоб по обособленным спорам, возникающим из возмездного оказания услуг за период с 2016 года по 31 октября 2018 года.

За 2016 год в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 12687 дел, из них по спорам, возникающим из договоров возмездного оказания услуг, рассмотрено 432 дела или 3,4 % от всех рассмотренных дел в суде, из них отменено (изменено) 53 судебных акта судов первой инстанции (12,3 % от рассмотренных дел указанной категории дела).

За 2017 год в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 13592 дела, из них по спорам, возникающим из договоров возмездного оказания услуг, рассмотрено 359 дел или 2,6 % от всех рассмотренных дел в суде, из них отменено (изменено) 38 судебных актов судов первой инстанции (10,6 % от рассмотренных дел указанной категории дела).

За 10 месяцев 2018 года в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 12081 дело, из них по спорам, возникающим из договоров возмездного оказания услуг, рассмотрено 403 дела или 3,3 % от всех рассмотренных дел в суде, из них отменено (изменено) 31 судебный акт судов первой инстанции (7,7 % от рассмотренных дел указанной категории дела).

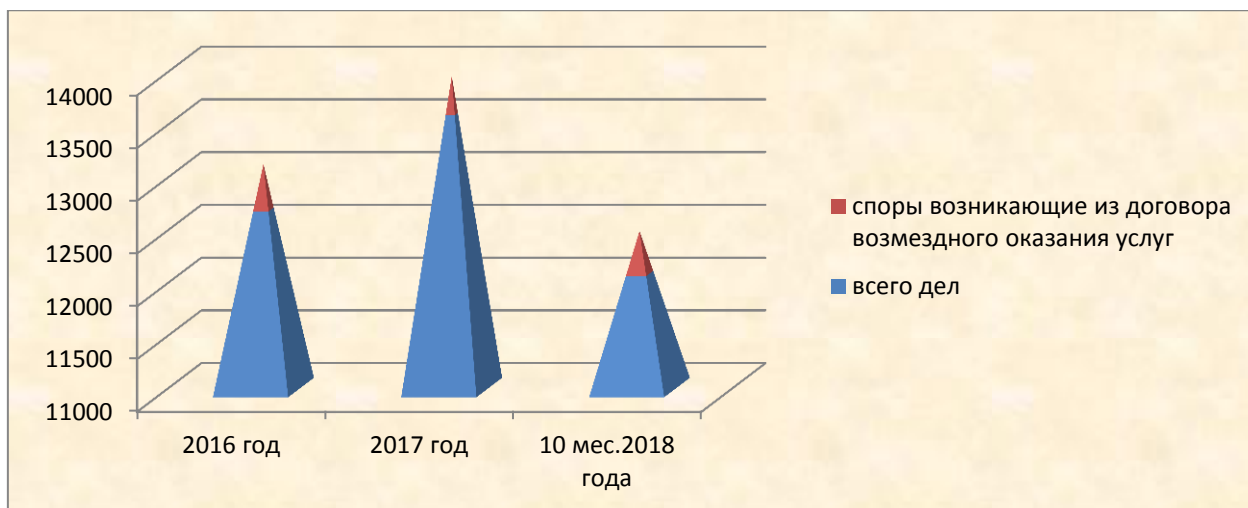

Диаграмма. Соотношение рассмотренных дел по договорам возмездного оказания услуг к общему числу рассмотренных дел.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Аналитическая справка подготовлена судьями первого судебного состава Двенадцатого арбитражного апелляционного суда и ведущим консультантом отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Текеевым М.Ш.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики.

В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (часть вторая) (от 26.01.1996 № 14-ФЗ) (далее – ГК РФ);
- Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ, (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (далее - НК РФ);
- Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (далее – ЖК РФ);
- Федеральный закон от 22.05.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ);
- Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России);
- налог на добавленную стоимость (далее - НДС);
- Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ);
- обязательное медицинское страхование (далее - ОМС);
- экстракорпоральное оплодотворение (далее - ЭКО);
- федеральное государственное унитарное предприятие (далее - ФГУП);
- муниципальное унитарное предприятие (далее - МУП);

1. Условие договора возмездного оказания услуг о «гонораре успеха» является недействительным.

Между юридической фирмой и обществом заключен договор оказания юридических услуг, в соответствии с условиями, которого исполнитель обязался по заданию заказчика оказать услуги по обжалованию ненормативных актов ФНС России, в том числе, решение об отказе в возмещении сумм НДС в Управление ФНС, а при отсутствии положительного результата в арбитражный суд с представлением интересов заказчика в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

В свою очередь, заказчик обязался оплатить услуги исполнителя в сроки и порядке, предусмотренные договором, с указанием цены за оказание услуг в ФНС России и арбитражных судах трех инстанций.

Кроме того, стороны предусмотрели, что в случае, если исполнитель сможет добиться в судебном порядке вынесения решения в пользу заказчика, то окончательная сумма вознаграждения будет уточнена сторонами после удовлетворения заявленных требований в добровольном порядке, после подачи подготовленного исполнителем заявления в арбитражный суд и принятия его к производству судом или принудительном порядке после вступления судебного акта в законную силу, и в любом случае будет составлять сумму эквивалентную 10% от оспоренной суммы требований.

Услуги исполнителем были оказаны, однако, оплачены не в полном объеме, в связи с чем, юридическая фирма обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности как в размере согласованной цены за представление интересов заказчика в каждой инстанции, так и в размере 10% от суммы НДС, возмещенной по результатам рассмотрения спора судом.

Судом первой инстанции требования истца удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение в части взыскания вознаграждения в размере 10% от суммы возмещенного налога исходил из

того, что включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для стороны по делу решения суда, расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что, по смыслу пункта 1 статьи 423 ГК РФ, плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

Данный подход соответствует пункту 3.3. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П, указанная правовая позиция сформирована и в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167, в пункте 5 четвертого раздела Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2015).

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А12-69639/2016 от 30.03.2017, постановлением Арбитражного суд Поволжского округа от 19.07.2017 постановление суда апелляционной инстанции изменено, Определением ВС РФ № 306-ЭС17-15794 от 01.11 2017 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ).

По другому делу истец обратился в арбитражный суд с заявлением о распределении судебных расходов, при этом сумму требований составляли фактически понесенные заявителем расходы по выплате вознаграждения представителю за представление интересов в судах трех инстанций, а также гонорар успеха в размере 50000 рублей при положительном результате рассмотрения кассационной жалобы (отмена постановления апелляционной инстанции, удовлетворение исковых требований истца).

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, с ответчика в пользу истца взысканы судебные расходы по оплате услуг представителя в размере, согласованном в договоре оказания услуг по представлению интересов в судах трех инстанций. В части взыскания 50000 рублей в удовлетворении заявления отказано.

При этом суды исходили из того, что условия соглашения, предусматривающие выплату вознаграждения только при положительном результате рассмотрения кассационной жалобы, не зависят от объема оказанных юридических услуг, напротив, выплата указанной суммы поставлена в зависимость от итога рассмотрения дела. Данное условное вознаграждение не подразумевает совершения представителем каких-либо дополнительных действий, оказания дополнительных услуг либо осуществления иного встречного предоставления в рамках договора на оказание юридической помощи. То есть, по существу, данное вознаграждение является своего рода премированием представителя. Сумма указанной премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения.

Исходя из правовой позиции, сформированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П, Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», а также определениях Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013, от 25.05.2015 по делу № 302-КГ15-2312 вознаграждение, выплата которого обусловлена исключительно положительным для заказчика исходом судебного разбирательства (гонорар успеха), не включается в судебные расходы заказчика и не может быть отнесена на процессуального оппонента по правилам статьи 110 АПК РФ.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А57-19760/15 от 12.09.2017, судебные акты судов первой и апелляционной инстанции не обжаловались в суд кассационной инстанции).

2. При оказании услуг по ЭКО сверх отведенных объемов оплата производится за счет средств обязательного медицинского страхования в полном объеме, исходя из фактически оказанных услуг.

Между истцом и ответчиком заключен договор на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, по условиям которого истец обязуется оказать необходимую медицинскую помощь застрахованному лицу в рамках территориальной программы ОМС, а страховая компания - оплатить медицинскую помощь, оказанную в соответствии с территориальной программой ОМС, в пределах объемов медицинской помощи по территориальной программе обязательного медицинского страхования, установленных решением комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования.

Истцом было выполнено 27 процедур в соответствии с направлениями на ЭКО за счет средств ОМС, которые не были оплачены ответчиком.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, пришел к выводу о том, что выделение средств страховой медицинской организации из страхового нормированного запаса для оплаты медицинской помощи, оказанной медицинской организацией сверх установленных объемов, законодательством не предусмотрено.

Апелляционный суд решение отменил, иск удовлетворил, так как пришел к выводу, что лечебное учреждение, включенное в территориальную программу ОМС, не вправе отказать в предоставлении медицинской помощи обратившимся застрахованным гражданам.

Исходя из того, что федеральное законодательство не ставит возможность оказания лечебным учреждением гражданину бесплатной

медицинской помощи в рамках программы ОМС в зависимости от запланированного общего объема таких услуг и гарантирует оказание гражданам, застрахованным в системе ОМС, бесплатной медицинской помощи, суд пришел к выводу, что оказанные медицинские услуги сверх установленного объема являются страховыми случаями и подлежат оплате в заявленном размере.

Превышение фактических расходов над запланированными на соответствующий отчетный период, основанием для отнесения разницы на финансовые результаты деятельности медицинского учреждения не является. Ответственность за недостатки планирования программы ОМС или прогнозирования заболеваемости населения медицинские учреждения не несут.

Данный вывод сделан с учетом правовой позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 13.01.2016 № 303-ЭС15-19633.

(Дело № А12-6562/2017, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 04.12.2017 постановление апелляционной инстанций от 30.08.2017 оставлено без изменения. Определением ВС РФ № 306-ЭС18-2004 от 28.03.2018 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ).

3. Оказанные услуги, направленные на защиту охраняемых законом публичных интересов, в отсутствие государственного контракта, подлежат оплате.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к областному государственному казенному учреждению, подведомственному Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий о взыскании суммы неосновательного обогащения за оказанные услуги по эксплуатационно-техническому обслуживанию региональной системы

оповещения населения, предназначенной для работы в период мобилизационной подготовки во время чрезвычайных ситуации и в военное время.

Решением арбитражного суда первой инстанции в иске отказано на том основании, что в заявленный период между сторонами не был заключен государственный контракт в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, а, следовательно, истец оказывал услуги при очевидном отсутствии у него обязательств по их оказанию.

Суд апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции отменил, указав, что в целях предупреждения чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь человеческие жертвы, на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации нормативными актами Российской Федерации возлагается обязанность создавать и поддерживать в состоянии постоянной готовности к использованию технические системы управления гражданской обороны, системы оповещения населения об опасностях, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, защитные сооружения и другие объекты гражданской обороны.

При этом, именно операторы связи осуществляют работы по реконструкции и поддержанию технической готовности систем оповещения на договорной основе.

Приняв соответствующие законодательные и нормативные акты, государство взяло на себя публично-правовые обязательства в отношении защиты населения при возникновении угрозы жизни людей, в ситуациях чрезвычайного характера и военного времени.

Судом установлено, что в спорный период общество, несмотря на отсутствие государственного контракта, осуществляло техническое обслуживание систем оповещения, находившихся в его помещениях. Признав факт оказания услуг в заявленном объеме доказанным, суд требования истца удовлетворил.

(Дело № А57-27270/2015, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 14.10.2016 постановление апелляционной инстанций от 23.06.2016 оставлено без изменения).

4. Заключение и исполнение договора по охране объектов, подлежащих государственной охране, с лицом, относящимся к числу организаций, оказывающих услуги государственной охраны, является обязательным в силу требований Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и постановления Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности».

ФГУП «Охрана» МВД РФ обратилось в арбитражный суд с иском к МУП «Водоканал» о взыскании задолженности за оказанные услуги по охране объектов ответчика. МУП, возражая против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на односторонний отказ заказчика от исполнения договора в спорный период, а также отсутствие подписанных актов оказанных услуг.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены.

Суды установили, что, несмотря на получение от заказчика уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора, исполнитель продолжил охрану объекта.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587 утвержден Перечень объектов, подлежащих государственной охране, в пункт 14 которого включены гидротехнические сооружения, коллекторы водохранилищ, водопроводные станции и объекты водоподготовки в крупных промышленных центрах, в населенных пунктах краевого и областного подчинения, а также в закрытых административно-территориальных образованиях.

В указанный перечень входили объекты ответчика, охраняемые истцом. Нормами Федерального закона от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» и постановления Правительства Российской Федерации от 16.02.2013 № 127, предусмотрено право ФГУП «Охрана» охранять объекты, подлежащие государственной охране.

При отсутствии договора с другой организацией, имеющей право оказывать такие услуги, истец не мог прекратить исполнение обязательств по государственной охране.

(Дело № А12-36966/2016, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2017 судебные акты судов первой и апелляционной инстанции оставлены без изменения).

В другом деле по иску частной охранной организации апелляционный суд отказал в удовлетворении требований к МУП «Водоканал» о взыскании пени за нарушение сроков оплаты оказанных услуг по охране объектов ответчика, признав заключенный между сторонами договор на оказание охранных услуг ничтожным в силу пункта 1 статьи 166, пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, установил, что в силу Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» деятельность частных охранных организаций не распространяется на объекты, подлежащие государственной охране.

Установив, что объекты заказчика подлежат государственной охране, тогда как данный договор заключен с лицом, не относящимся к числу федеральных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности таких объектов, суд на основании пункта 1 статьи 166, пункта 2 статьи 168 ГК РФ, признал его ничтожным и отказал во взыскании пени.

(Дело № А12-47932/2015, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 16.06.2016 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016 оставлено без изменения).

5. Лицом, обязанным вносить плату за содержание общего имущества многоквартирного жилого дома, является собственник нежилого помещения, а также лица, за которыми такое помещение закреплено на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Управляющая компания обратилась с исковым заявлением к муниципальному учреждению, за которым на праве оперативного управления закреплено недвижимое имущество, о взыскании задолженности за работы и услуги по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему ремонту общего имущества, коммунальных ресурсов.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что обязанность ответчика по внесению платы за жилое помещение, по содержанию общего имущества установлена законом, факт оказания услуг подтверждается материалами дела, следовательно, услуги должны быть оплачены ответчиком.

В соответствии со статьей 210 ГК РФ собственник обязан нести бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно статье 216 ГК РФ, оперативное управление наряду с правом собственности является вещным правом. Бремя содержания должны нести не только собственники, но и юридические лица, которым помещение в жилом многоквартирном доме принадлежит на ином вещном праве (хозяйственное ведение или оперативное управление, при условии их регистрации).

При этом несение расходов за пользование общим имуществом не связано с наличием каких-либо дополнительных условий (заключение договора о порядке несения таких расходов). Обязанность несения расходов по содержанию общего имущества возникает в силу закона, а не только договора, что соответствует правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

09.11.2011 № 4910/10 по делу № А71-9485/2009-ГЗ, а также определениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.03.2011 № ВАС-17947/10, от 23.03.2011 № ВАС-3145/11).

(Дело № А12-24789/2017, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2018, определением Арбитражного суда Поволжского округа от 06.04.2018 кассационная жалоба возвращена заявителю).

В другом случае, управляющая компания обратилась с иском о взыскании задолженности за содержание общего имущества многоквартирного дома к собственнику нежилого помещения, переданного третьему лицу на основании договора аренды. Арендатор привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Возражая против удовлетворения иска, ответчик указывал на отсутствие у него обязанности нести расходы на содержание общего имущества и наличие такой обязанности у арендатора.

Суд, удовлетворяя исковые требования, исходил из императивно установленной законом обязанности собственника нести расходы на содержание общего имущества.

На арендатора нежилого помещения в многоквартирном доме в силу правил статей 161, 162 ЖК РФ обязанности по заключению от своего имени договора с управляющей компанией на управление многоквартирным домом и оплате понесенных ею расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме возложены быть не могут, что соответствует позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.04.2011 № 16646/10.

(Дело № А57-25562/2016, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22.11.2017 судебные акты судов первой и апелляционной инстанции оставлены без изменения).

6. При передаче жилого помещения гражданам по договору найма (социального найма) у собственника прекращается обязанность нести расходы по содержанию общего имущества многоквартирного дома пропорционально доле занимаемой таким жилым помещением.

Управляющая компания обратилась с иском к администрации муниципального образования о взыскании задолженности за содержание общего имущества многоквартирного дома, как к собственнику жилых помещений. Иск мотивирован неисполнением гражданами, проживающими в этих квартирах обязанности по внесению указанных платежей.

Суд первой инстанции иск удовлетворил. Отменяя решение, суд апелляционной инстанции руководствовался статьями 153 и 154 ЖК РФ, согласно которым обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по договору социального найма и нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда с момента заключения таких договоров. При этом в структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включены: плата за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, а также за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Данная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.2013 №

15066/12, Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.09.2013 № ВАС-7111/13.

(Дело № А57-680/2017 постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2017 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2017 оставлено без изменения).

7. При заключении договора оказания услуг, имеющего условие об оплате путем внесения абонентской платы, наличие или отсутствие у заказчика действительной необходимости в получении услуг по договору правового значения не имеет.

Между обществом (исполнитель) и предпринимателем (заказчик) заключен договор, согласно которому исполнитель принял на себя обязательства по обслуживанию опасных производственных объектов заказчика. Неоплата оказанных услуг, послужила основанием для обращения исполнителя с иском в суд о взыскании задолженности.

Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано ввиду недоказанности обществом объема оказанных услуг.

Судом апелляционной инстанции решение отменено, иск удовлетворён.

Апелляционным судом установлено, что договор между заказчиком и исполнителем был заключен во исполнение требований Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» в целях обеспечения готовности к действиям по локализации и ликвидации последствий аварии на опасном производственном объекте. Стоимость услуг определена в твердой сумме ежемесячно.

В соответствии с условиями договора исполнитель обязался оказывать методическую помощь в решении вопросов пожарной, промышленной и экологической безопасности, производить локализацию чрезвычайных ситуаций на объектах заказчика.

По итогам каждого месяца исполнитель направлял в адрес заказчика акт оказанных услуг, которые тот без указания мотива отказа не подписывал. В суде ответчик указывал на недоказанность исполнителем факта оказания услуг. При этом доказательств предъявления претензий по исполнению договора в период его действия заказчиком не предъявлялось.

Удовлетворяя требования истца, апелляционный суд указал, что при возмездном оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата и связанная с совершением действий, не имеющих материального воплощения.

Условие об абонентской плате формулируется в договоре, как обязанность заказчика ежемесячно вносить одинаковую плату, если в этом месяце заказчик не отказывался от потребления услуг. Данное условие содержится в договорах с неограниченным объемом потребления услуг, а также в договорах, по которым из установленного перечня услуги оказываются по мере необходимости (юридические, охранные и другие). Следовательно, объем оказанных и потребленных услуг не может быть определен сторонами в момент заключения договора и зависит от будущих событий или действий заказчика. Размер платы по такому договору носит фиксированный характер, положения договора не предполагают изменения размера платы в зависимости от объема оказанных услуг.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А57-23994/2017 от 24.04.2018, судебные акты судов первой и апелляционной инстанции не обжаловались в суд кассационной инстанции).